

представление о единстве познавательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.Н., Бокань Ю.И. Человеческий фактор: традиции и новаторство. М.: Моск. рабочий, 1988. – 150 с.
2. Антонов А.Н. Преемственность и возникновение нового знания в науке. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 171 с.
3. Антонов А.Н. Противоречия современной науки и положение ученого // Вопросы философии. – 1989. - № 4. – С. 74.
4. Баев А.А. О научных школах // Школы в науке: Сборник статей / Под ред. С.Р. Микулинского и др. – М.: Наука, 1977. – С. 503.
5. Булавина Т.В. Комунікація в науці: проблема ідентичності (Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук). – Харків, 2000. – 20 с.
6. Дмитриева М.С. Анализ концепций развития науки в свете теории самоорганизующихся систем // Синергетика в науке и наука языком синергетики: Сборник статей. – Одесса: Астропринт, 2005. – С. 75 - 88.
7. Дмитриева М.С. Методология инноваций и инновации в методологии // Наукове пізнання: методологія та технологія. Матеріали міжнародної конференції, присвяченої 10-тирічному ювілею кафедри філософії та соціології Південноукраїнського державного педагогічного університету (м. Одеса) ім. К.Д. Ушинського. - № 10. – 2002. – С. 72 - 75.
8. Келле В.Ж. Научное сообщество // Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 207 – 208.
9. Коммуникация в современной науке. Сборник переводов / Под ред. Э.М. Мирского и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1976. – 440 с.
10. Контекст. Ежегодник 1976. – М., 1977. – С. 300.
11. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
12. Ладыжец Н.С. Понятие «научное сообщество» в современной буржуазной социологии и философии науки // Семантический анализ понятий в историко-философских исследованиях. – Новосибирск, 1984. – С. 108 - 122.
13. Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – 359 с.
14. Майзель И.А. Социальная природа и тенденции развития современной науки (Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук). – Л., 1973. – 32 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. В 30-ти томах. Изд. 2-е. – М.: Госполитиздат, 1961. - Т. 25. – Ч. 1. – 545 с.
16. Методические вопросы науковедения / Под ред. В.И. Оноприенко. – К.: Укр ИНТЭИ, 2001. – 332 с.
17. Мирская Е.З. Система научных коммуникаций // Социологические проблемы науки / Под ред. В.Ж. Келле, С.Р. Микулинского. - М.: Наука, 1974. - С. 369 - 386.
18. Мотрошилова Н.В. Методологические проблемы и уровни исследования науки и научного знания // Социологические проблемы науки / Под ред. В.Ж. Келле, С.Р. Микулинского. – М.: Наука, 1974. – С. 20 - 61.
19. Оноприенко В. Наукове співтовариство: вступ до соціології науки. – К., 1998. – 99 с.
20. Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки: сфера исследования, проблемы и дискуссии // Вопросы философии – 1985. - № 2. – С.62 - 78.
21. Хайтун С.Д. О предпосылках возникновения научной школы // Социально-психологические проблемы науки. – М.: Наука, 1973. – С. 200 - 201.

Егоров В. В. - аспирант Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского

УДК: 321 (477)

ЛОББИЗМ В УКРАИНЕ: СПЕЦИФИКА ЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Статья раскрывает основные подходы к определению понятия «лоббизм», модели его правового регулирования, в практике функционирования и легализации в политической системе Украины. Рассмотрены основные направления его правового закрепления в Украине, а также специфика становления как политического института.

Ключевые слова: лобби, лоббизм, лоббирование, легализация, группы интересов, политическая система.

ЛОБІЗМ В УКРАЇНІ: СПЕЦИФІКА ЯВИЩА І ПЕРСПЕКТИВИ ЛЕГАЛІЗАЦІЇ

Стаття розкриває основні підходи до визначення поняття «лоббизм», моделі його правового регулювання, практиці функціонування і легалізації в політичній системі України. Розглянуті основні напрямки його правового закріплення в Україні, а також специфіка становлення як політичного інституту.

Ключові слова: лобі, лоббизм, лоббіювання, легалізація, групи інтересів, політична система.

LOBBYISM In UKRAINE: SPECIFIC of the PHENOMENON And PROSPECT of LEGALIZATION

The article exposes basic approaches to determination of a concept «lobbyism» and model of it's legal regulation, to functioning practice and legalization in the political system of Ukraine. The basic attempts of a lobbyism legal fixing in Ukraine, specific of it's formation as a political institute are considered.

Key words: lobby, lobbyism, lobbying, legalization, interest groups, political system.

Активность заинтересованных групп в политическом процессе является фактом эмпирической данности. Изучению лоббизма как политического института демократического государства посвящено немало научных исследований. Предметом научного изучения являются: определение лоббизма, его типы, формы и методы проявления, а также вопрос легализации в политической системе государства и применяемых ограничений в практике функционирования и т. д. Изучением роли групп в политике специалисты и ученые занялись еще на рубеже XIX-XX веков, и, надо отметить, что научное определение понятия «группы интересов», анализ их функций, деятельности и роли в политической системе – те темы, которые не перестают быть актуальными и сейчас.

В изучении лоббизма важно понять, насколько участие заинтересованных групп в политике совместимо с демократическими институтами власти и управления, а именно найти ответы на вопросы: как их наличие способствует стабильности политических систем или, наоборот, является дестабилизирующим и деструктивным фактором; какую систему контроля их деятельности выбрать Украине? Данная статья направлена как раз на разрешение данных вопросов.

Широкое распространение лоббистской практики в Украине актуализировало потребность в его научном изучении. Этому способствовал ряд процессов системных политических изменений, в том числе ослабление роли и определенная отдаленность политических партий в представительстве интересов отдельных граждан, малого и среднего бизнеса и т.д. За последние годы в российской научной среде появилось немало работ, посвященных анализу различных моделей представительства интересов (С. П. Перегудов, А. А. Галкин) и степени их демократичности (Н. Г. Зяблюк, С. П. Перегудов, И. С. Семененко), а также вопросам законодательного регулирования лоббистской

деятельности, способного предотвратить перерождение его в коррупционные формы взаимодействия с властью (М. Любимов и др.). В Украине также вышло немало работ, посвященных участию групп в политике и проблемам лоббистских правоотношений (А. А. Нещадин, А. А. Блохин, В. В. Верещагин и др.). Заслуживает особого внимания материалы проведенного в феврале 2009 года в Киеве «Круглого стола» на тему: «Лоббирование в Украине и за рубежом: опыт, проблемы и перспективы», основной проблемой которого было обсуждение специфика политического института лоббизма в современной Украине [См. подр.: 8].

Для описания сущности явления лоббизма, как политического института, и его специфики в Украине, необходимо сформулировать определение понятию «лоббизм». Термин «лобби» пришел в английский язык из средневековой латыни и первоначально обозначал крытую площадку для прогулок, коридор. С 1533 года так стала называться прогулочная площадка в монастыре, столетие спустя – помещение для прогулок в палате общин Англии. Политический же оттенок это понятие приобрело еще через два столетия в Америке, когда им начали называть покупку голосов за деньги в коридорах конгресса [См. подр. 6, с. 10].

В англо-русском словаре слово «lobby» трактуется как: «1. Прихожая, вестибюль; парламентские кулуары. 2. Обращаться к членам парламента, конгресса с целью принятия того или иного закона» [Цит. по: 6, с. 12].

Согласно краткому политическому словарю, «Лобби, лоббисты – система контор и агентств крупных монополий или организованных групп при законодательных органах США, оказывающих давление (вплоть до подкупа) на законодателей и государственных чиновников с целью принятия решений (определенных законопроектов, получения правительственных заказов, субсидий) в интересах представляемых ими организаций» [Цит. по: 6, с. 12].

В работе «Лоббизм в России: этапы большого пути» под лоббизмом понимается «система и практика реализации интересов различных групп (союзов и объединений) граждан путем организованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов» [7, с. 406].

В западной научной литературе термин «лоббизм» трактуется несколько иначе. Американские юристы считают, что лоббисты – это люди, занимающиеся бизнесом и убеждающие законодателей принимать законы, которые являются желанными, и отклонять те из них, которые желанными не являются. Такие люди, как правило, действуют в своих интересах или в интересах своих клиентов. Показательно определение, выработанное Американской лигой лоббистов: «Лоббисты являются, прежде всего, экспертами в вопросах государственного управления – его структуры, программ, политики и законодательного процесса. Лоббисты обеспечивают информацией, отстаивают политические позиции и защищают экономические, социальные и специальные «философии». Кроме того, будучи основным звеном связи с творцами политических решений, они органически включены в планирование и реализацию соответствующих стратегий достижения политических целей» [Цит. по: 6, с. 14].

Зарубежные исследователи понимают под лоббизмом воздействие частных лиц или групп интересов на систему принятия государственных решений, но при этом трактуют его как особый вид профессиональной деятельности сотрудников либо независимых консультантов, специально нанятых для представления интересов. Таким образом, данный термин трактуется весьма узко.

Так, по мнению английского политолога С. Файнера, лоббизм – это «любая деятельность организаций, влияющая на органы государственной власти в целях содействия собственным интересам, причем эти организации, в противоположность партиям, не готовы сами принять ответственность за власть в стране». В свою очередь, американский политолог Э. Ледд делает акцент на политическом компоненте данного процесса и определяет его как «организацию определенных групп людей для артикуляции, агрегирования и реализации своих интересов» [Цит. п.: 10, с. 22].

Британский эксперт К. Кумс считает, что в западной литературе чаще всего употребляются два определения лоббизма. Первое: лоббизм – это реализация права каждого гражданина обращаться с ходатайством к своему правительству. Второе: лоббизм – это профессиональная деятельность либо сотрудников, либо специальных консультантов, нанятых компаниями, деловыми и

профессиональными ассоциациями, профсоюзами и прочими группами для представления интересов этих организаций в процессе формирования государственной политики [Цит. по: 6, с. 14].

По мнению российского исследователя В. Г. Вишнякова, лоббизм в том виде, в каком он существует в США, Германии, Великобритании и других странах, характеризуется двумя основными чертами:

– кулуарной деятельностью разного рода контор и агентств монополий, прежде всего при законодательных органах;

– прямым или косвенным воздействием со стороны этих организаций или лиц на процесс подготовки и принятия законов в частных интересах отдельных монополий, корпораций, фирм; при этом лоббизм всегда был неразрывно связан с корпорацией, охватывая органы власти, полицию, суды, бизнес и средства массовой информации [Цит. по: 6, с. 14].

Автор понимает под «лоббированием» влияние на принятие решений в интересах третьей стороны, которое состоит в убеждении представителей власти различного уровня в необходимости принятия определенных правовых, административных или даже политических решений. Лоббизм как явление существует везде, а в странах с переходной экономикой и формированием демократических институтов, где правила игры на стадии формирования, и подавно. Это и позитив, и негатив одновременно. Позитив, потому что наличие лобби свидетельствует об определенном уровне демократии. Негатив, потому что изменения далеко не всегда полезны для системы власти в целом.

Таким образом, по мнению автора, лоббизм как некий механизм, технология представительства интересов есть явление нейтральное, содержательная оценка которого возможна лишь в конкретной ситуации. При этом лоббизм – явление, находящееся в правовом поле. Такие явления, как коррупция, с которой ошибочно связывают лоббизм, не имеют к последнему никакого отношения. Более того, коррупция как таковая – это не проявление лоббизма (даже «дикого»), а его отсутствие. Иными словами, коррупция и иные внеправовые явления проявляются там, где отсутствует по разным причинам отлаженный и эффективный механизм лоббирования.

Проблема законодательного регулирования лоббизма возникла не вдруг и имеет различные попытки ее решения. Например, в таких странах, как США и Канада были в свое время приняты законы, в той или иной степени упорядочивающие деятельность лоббистов. Другие страны, имея практический правовой опыт североамериканцев, соответствующие законы пытаются разработать и принять. По этому пути, в частности, идут Австралия, Россия, Украина и некоторые другие страны.

Анализ мировой практики правового регулирования лоббистской деятельности можно свести к двум моделям:

АНГЛО-САКСОНСКАЯ; КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ.

Первая модель предполагает обязательность государственной регистрации лоббистских организаций и наличие самого законодательства об этом виде деятельности. Вторая же, напротив, предусматривает, что лоббизм как бы существует, но законодательно не закреплен. По данному пути пошли Франция, Австрия и Голландия. Примером такой модели может служить и Германия, в которой участие экспертов из заинтересованных профессиональных союзов и ассоциаций предусмотрено «Единым положением о федеральных министерствах», возможность участия в деятельности парламента предусмотрена также регламентом деятельности германского бундестага, т.е. обязательность участия экспертов этих профессиональных союзов и ассоциаций в деятельности как федеральных министерств, так и деятельности германского парламента. В РФ примером использования опыта континентальной модели регулирования лобби является наличие Совета по предпринимательству и Торгово-промышленной палаты России.

Этот путь создания специальных институтов – социально-экономических советов при парламенте, где были бы представлены различные группы и интересы, по мнению автора, весьма близок и политической системе Украины. Этот совет, помимо представительства интересов, в принципе может обладать определенными полномочиями и правом законодательной инициативы. Но здесь возникают вопросы: какие лоббистские группы должны быть представлены в таком органе и кто в нем будет иметь право голоса.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодатели большинства зарубежных стран

стремятся к легитимизации и регламентации института лоббизма и лоббистской деятельности. Это обусловливается важностью предмета регулирования, поскольку участие в управлении делами государства посредством легитимного профессионального лоббизма, равно как и законодательных предложений граждан, – это важнейшее конституционное право гражданина.

Путь законодательного закрепления лоббистских правоотношений предстоит пройти Украине в ближайшем будущем. На сегодняшний день, даже при отсутствии законодательной базы, практика лоббизма прижилась в украинской политике в виде самых различных форм – от откровенной коррупции до деятельности профессиональных бизнес-ассоциаций.

Отдельным вопросом следует выделить положение лоббизма на современном этапе и проблему его правового регулирования. Так, история легализации лоббизма в Украине уходит корнями в 90-е годы, когда в 1992 г. группа депутатов во главе с В. Суминым начала разрабатывать соответствующий законопроект, но до логического завершения так его и не довела. Следующая попытка была предпринята в 1999 г., когда в парламент были поданы законопроекты депутатов И. Шарова «О лоббизме в Украине» и Ю. Сахно «О правовом статусе групп, объединенных общественными интересами (лоббистских групп) в ВР Украины». Верховная Рада не стала рассматривать эти законопроекты, и они были сняты с повестки дня. История легализации лоббизма в Украине завершается еще двумя законопроектами в 2003 году: первый – депутата А. Ткачука «О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти», второй – депутата И. Грынива «О деятельности лоббистов в Верховной Раде Украины». Данными проектами законов о лоббизме предполагалось, что депутаты становятся объектами лоббизма, а лоббистами должны были бы выступать некие «сертифицированные» физические лица и организации, как это делается в других странах. Но ни один из проектов законов об определении лоббизма и его регулированию так и не был принят. Таким образом, из-за отсутствия законодательного закрепления лоббизма, существовавшие теневые схемы расширились и углубились до нынешнего состояния.

Сегодня в Украине действует принцип: «Что не запрещено – то разрешено!». Как отмечает издание «Власть денег», депутаты, по всей видимости, не горят желанием установить в этой сфере какие-либо ограничения, поскольку именно контакты с лоббистскими структурами формируют львиную долю доходов рядового парламентария. «Действующие закрытые соглашения между депутатами и отраслевыми ассоциациями теоретически можно квалифицировать как коррупционные схемы. Но юридически доказать, что речь идет о правонарушении, а не о простом представлении народным избранником интересов его избирателей, практически невозможно» [9, с. 27].

Нынешние политические реалии определили два основных и наиболее эффективных канала лоббирования:

– Исполнительная власть. Здесь эффективность лоббирования интересов проявляется в способности высших исполнительных органов государственной власти влиять на парламент и собственно на законодательный процесс. При этом лоббизм направлен как на Кабинет Министров Украины, так и на аппарат Президента Украины;

– Законодательная власть. Здесь за последнее время наблюдается своеобразное развитие в практике лоббирования, что связано, прежде всего, с политической реформой Украины, которая видоизменила механизмы действия аппарата лоббирования.

Как правило, открытый механизм лоббистской деятельности обеспечивает реализацию различных интересов, которые в ином случае могли бы остаться неустраиваемыми. Но это происходит только в том случае, если в политической системе уже существуют два обязательных условия:

– многообразии интересов, возникающее вследствие социальной дифференциации общества, расслоения, «специализации»;

– расширенный доступ к власти (на основе политического плюрализма), что характерно, прежде всего, для демократических режимов.

Таким образом, абсолютно понятно, что лоббизм призван доделать ту работу, которую власть объективно не в состоянии выполнить, то есть удовлетворить одновременно и наиболее полно все интересы общества сразу, решая проблему очередности, приоритета осуществления тех или иных

интересов. Отсюда закономерно стремление различных групп и слоев общества воздействовать на поведение государства с целью переориентации политики в свою пользу, стимулировать его, принимать выгодные для себя управленческие решения.

Закономерным остается вопрос: зачем сегодня вообще лоббировать интересы? Ответ более прост, чем сам вопрос, и тесно связан с целью, которую преследуют группы интересов при влиянии на органы власти. На основе практики лоббизма в Украине можно утверждать, что цели, которые группы ставят при лоббировании государственных органов, весьма разнообразны и связаны с решением следующих вопросов:

- собственности и прав распоряжаться ею;
- предоставлением прав на ведение конкретной деятельности (экспорта сырьевых ресурсов, таможенных льгот и т.д.);
- государственным заказом; квотами, лицензиями; дотациями, кредитами;
- тарифами на энергоресурсы;
- экономическими и налоговыми льготами;
- финансированием социальных программ и т.д.

Таким образом, практика лоббирования в Украине весьма распространена и связана с понятиями: «лоббизм», «лоббист», «коррупция» и т. д. При этом как таковое понятие «лоббизм» в Украине никак не легализовано. Несмотря на отсутствие закона о лоббировании, вектор развития деятельности заинтересованных групп можно обозначить как движение от лоббизма «дикого» к лоббизму цивилизованному. Лоббизм более позитивное, нежели негативное, явление благодаря тому, что лоббистская деятельность: во-первых, усиливает легитимность парламента, содействует его становлению как демократического открытого органа; во-вторых, повышает эффективность принятия решений; в-третьих, служит обеспечению гласности и предсказуемости политических процессов, расширению круга его активных участников, что может благоприятно сказаться на развитии гражданского общества в целом; и, наконец, дает возможность контроля над механизмом воздействия частных интересов на органы власти, создания дополнительных преград на пути коррупции.

Термин «лоббизм» в отечественной политике и западных странах определяется по-разному и наполняется порой различным содержанием. Но главное здесь не в подходе к определению, а в сущности политического института, в его значении для демократических обществ, и в том, что от конкуренции различных групп выигрывает всё общество в целом. Так, эксперт экономических программ исследовательского центра Александра Разумкова Константин Кузнецов считает, что «ничего плохого в лоббизме нет, только нужно, чтобы лоббисты были не заказчиками, а исполнителями политического или экономического заказа избирателей, а не отдельных бизнес-кланов» [5, с. 21].

Главным выводом можно считать то, что сегодня есть все предпосылки для полноценной работы лоббизма, есть определенная практика и перечень применяемых технологий. Теперь в Украине необходимо либо стимулировать развитие цивилизованных лоббистских правоотношений, и тем самым создать мощную систему противовесов, которая просто не даст возможность принимать законы, направленные против людей (откровенно лоббистских), либо сосредоточиться на разработке законопроекта по регулированию лоббистских отношений и тем самым предложить свой вариант организации и работы групп интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакун Л. А. Группы в политике: к истории развития американских теорий / Л. А. Бакун // Политические исследования. – 1999. – № 1-2. – С. 162-167.
2. Группы интересов // Политические исследования. – 1992. – № 5-6. – С. 163-167.
3. Золотарева Е. В. Группы интересов в политике / Е. В. Золотарева // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 1999. – № 1. – С. 63–75.
4. Інформаційно-аналітичні матеріали до круглого столу: «Лобіювання в Україні: досвід, проблеми і перспективи» / За заг. редакцією В. Федоренка. – К.: СПД Москаленко О. М., 2009 – 36 с.
5. Коберник К. Продано единогласно / К. Коберник // Корреспондент. – 2008. – № 15. –

С. 20-23.

6. Любимов А. П. История лоббизма в России / А. П. Любимов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. – 208 с.

7. Лоббизм в России: этапы большого пути: Экспертный институт. Избранные доклады (1992-1997). / [Нещадин А. А., Блохин А. А., Верещагин В. В., Григорьев О. В. и др.]. – М., 2002. – С. 406-408.

8. Практика лоббирования в Украине: проблема правового регулирования: матеріали Другої Всеукраїнської конференції «Проблеми наукового росту молодих вчених» (27 жовтня 2006 р.) / Під ред. О. В. Горбань, Н. В. Страчкова.. – 2006. – С. 40-43.

Кадієвська І. А. – к.філос.н., доцент кафедри філософії, політології, психології та права Одеської державної академії будівництва та архітектури

УДК: 316.32+37

ГЛОБАЛІЗАЦІЯ ОСВІТИ: ПРОБЛЕМА ФОРМУВАННЯ ОСОБИСТОСТІ

Сучасне життя в умовах процесу глобалізації висуває людям складні вимоги. Це завдання подолання розколу культури на гуманітарну та технічну: ці галузі надзвичайно далекі одна від одної. І якщо відособлення технічної та гуманітарної культур перетворюється на проблему, яка поглиблює кризу нашої цивілізації, то освіта має працювати в напрямку їх зближення та намагатись формувати цілісну гуманітарно-технічну особистість.

Ключові слова: глобалізація, освіта, культура, цивілізація, криза.

ГЛОБАЛІЗАЦІЯ ОБРАЗОВАНИЯ : ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Современная жизнь в условиях процесса глобализации выдвигает людям сложные условия. Это задание преодоления раскола культуры на гуманитарную и техническую: эти отрасли очень далеки одна от другой. И если обособление технической и гуманитарной культур превращается в проблему, которая усугубляет кризис нашей цивилизации, то образование должно работать в направлении их сближения и стремиться формировать целостную гуманитарно-техническую личность.

Ключевые слова: глобализация, образование, культура, цивилизация, кризис.

GLOBALIZATION of EDUCATION : PROBLEM of FORMING of PERSONALITY

Contemporary life under the condition for the process of globalization advances to people complex conditions. This is the task of overcoming the division of culture for the humanitarian and the technical: these branches are very distant one from another. And if the detachment of technical and humanitarian cultures is converted into the problem, which aggravates the crisis of our civilization, then formation must work in the direction of their rapprochement and attempt to form integral humanitarian- technical personality.